

Командировка

16+

Владимир Мищенко

Владимир Мищенко
Командировка

«ЛитРес: Самиздат»

1988

Мищенко В.

Командировка / В. Мищенко — «ЛитРес: Самиздат», 1988

Преданность воинскому долгу, войсковому товариществу, способность, не раздумывая, пожертвовать собой ради товарища - это качества Российского военного, не зависимость от воинского звания.

© Мищенко В., 1988

© ЛитРес: Самиздат, 1988

Он не служил в этой части почти два года. Да нет, пожалуй, лучше сказать – чуть больше двух лет. Правильно, чуть больше двух лет назад он перевелся в другую часть за «подполковником», где вскоре его и получил. Естественно, в этой войсковой части он к тому времени уже как полгода перехаживал свое звание, но подходящей подполковничьей должности не освобождалось. Когда в новой части только забрезжила возможность поехать в командировку в эти края, он приложил максимум энергии и находчивости, чтобы убедить начальство в целесообразности такой поездки и, что с этим лучше всех справится, естественно, только он.

Теперь он сидел в кабинете своего бывшего командира полка, где неоднократно получал взбучки и нагоняи от него же. Они достаточно дружески встретились и даже обнялись. Командир, при всей его строгости и принципиальности, был человеком справедливым и компанейским. Собственно у командира было еще много и других положительных качеств, за что он и пользовался уважением и, пожалуй, даже любовью, в хорошем смысле этого слова, у своих подчиненных. У блатных и генеральских сынков тоже встречаются такие качества, и они также иногда хотят казаться рубаха – парнями, но все равно сквозь их натянутые улыбки проглядывается и «волосатая рука», и ирония, а порой и презрения к тем, кто Эх, про это лучше и не говорить. Только, когда прослужишь на Дальнем Востоке от лейтенанта до полковника, да не на улице Серышева в Хабаровске, где дислоцируется штаб военного округа, а протрусишься на морозе в гарнизонах от Сковородино и Магдагач до Владика, только тогда сможешь чутко откликнуться на просьбу простого летехи, всего полгода назад приехавшего с училища.

Командировка у него была не в эту конкретно часть, а в соседнюю, в двадцати километрах по тракту. Организовав работу, он только ближе к вечеру смог добраться сюда, поэтому почти все знакомые сослуживцы уже ушли домой и только командир, как и положено, задержался на службе. Уж лучше чуть задержаться на службе, зато дома быть спокойным, что до утра ничего не произойдет. Дергаться и тревожиться по каждому звонку, ожидая очередного ЧП – болезнь почти всех командиров. Да разве можно уследить за всеми. Даже если к каждому солдату – лоботрясу поставить по офицеру или прапорщику, что уже не реально, разве можно быть уверенным, что этот прапор или старлей сам не напьется. А что сделаешь? Чем его запугаешь, если даже пригрозить ему не можешь, что пошлешь служить куда-нибудь, куда Макар телят не гонял, т.к. все равно дальше и некуда – вокруг тайга. И им еще повезло, что всего в двадцати километрах от них есть еще одна часть, куда можно хотя бы иногда съездить и посмотреть на новые лица. Многим офицерам и такого счастья не выпадает, кроме одного – раз в год съездить домой в отпуск, да и то, если у начфина в кассе деньги есть, а в аэропорту принимают воинские перевозочные документы.

– Так, подполковник, – хотя командир со всего полка обращался по имени отчеству только к своему начштаба. Почему? Да кто ж его знает. Он никому этого не объяснял, – мне сейчас в округ докладывать о принятых мерах. Было здесь пару дней назад небольшое ЧП. Разобрались конкретно, наказали, кого попало. Короче, все как в армии. Да нет, шучу. Приехал толковый майор. Все путем. Меры профилактики на будущее приняты и проведены. Осталось доложить о выполнении и получить прощальную пилюлю, чтобы служба медом не казалась. Ты пока погуляй, пока меня воспитывать будут. В столовую пока сходи, а то скоро закроется. Если немного где-то тормознешься, то ключ от кабинета у дежурного по полку будет. Я предупрежу.

– Насчет столовой – верно. Заодно в буфете и печенюшек куплю. Можно воспользоваться вашим чайником? У меня заварка есть, собственно, и кипяtilьник тоже.

– Да ну, брось. Разумеется. Что за вопрос.

– Тогда и вам, на всякий случай, хорошего аппетита и И хорошего настроения.

– Давай, давай. Юморист. Мое настроение сейчас будет зависеть от настроения телефонной трубки, но только с той стороны.

Он кивнул в знак согласия и вышел из кабинета, мягко прикрыв за собой дверь.

Офицерская столовая стояла далековато от штаба полка, и нужно было поторапливаться, чтобы не пролететь мимо ужина и второго ужина в виде печенья с чаем, которые продавались в буфете, и, который, в свою очередь, также находился в этом здании, и сдавался под охрану вместе со столовой. Два года – срок небольшой, но достаточное большое количество прапорщиков и младших офицеров поменялось, хотя встречались, конечно, и знакомые. Столовая еще работала, но уже была в той стадии, когда, как говорят офицеры, повара уже помыли руки и пачкать их ради того, чтобы покормить офицера не больно-то и хочется. Но никуда не денешься. Тем более, если на человеке подполковничьи погоны. А подполковник он, как известно, и в Африке подполковник. Тем более, незнакомый. Такой может оказаться и проверяющим со штаба округа. Короче, наелся вволю, накупил печенья и немного конфет. Когда желудок полный, то и на душе радостней. Не спеша, на ходу пожевывая конфеты, он вернулся в штаб. В дежурке сидел уже новый дежурный по части – старший лейтенант с эмблемами артиллериста.

– Командир еще здесь? – Спросил он на всякий случай, чтобы хоть как-то завязать разговор и не требовать с порога ключи от кабинета самого комполка.

– Так точно, товарищ подполковник.– Вскочил со своего стула дежурный, а следом за ним и его помощник – совсем молоденький лейтенант.

– Спасибо. Я к нему.

– Как доложить, товарищ подполковник?

– Никак. Я уже был у него. Уходил в столовую ужинать. Так что расслабьтесь,– улыбнулся он,– все нормально.

Постучав в дверь, он вошел, не дожидаясь разрешения.

– А, уже вернулся. А я только кончил говорить. Еле дозвонился. Вроде бы и вечер. Что они там сидят? Что можно делать там в такое время?

– И домой не уйдешь без доклада. Обидятся до конца дней. Мне кажется, что они просто сидят там, чтобы домой не идти. Что дома делать? Там кроме телевизора и недовольной жены никого и нет. Так что сидят, да может еще и в пиве топят воблу.

– Какую воблу?! Там не всякую красную рыбу возьмут, а ты говоришь – воблу.

– Ну, красная рыба тоже хорошо, но я и воблу люблю. Помнешь ее сначала в руках. От одного этого уже слюньки бегут.

– Чувствуется – волжанин. Я смотрю, время уже одиннадцатый. Вечерняя проверка уже прошла.

– Раз дежурный не побеспокоил, значит, происшествий не случилось.

– Твоими бы словами..., – командир нажал на кнопку селекторной связи.

– Дежурный по полку старший лейтенант Чижов!

– Товарищ старший лейтенант, – сурово проговорил командир полка,– вечерняя поверка прошла?

– Так точно, товарищ полковник!

– А вы не знаете, что ваш командир полка сидит у себя в кабинете на рабочем месте?

– Так точно, товарищ полковник, знаю.

– Так почему же тогда ты, старший лейтенант, не докладываешь мне? Все в порядке?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.